

— Пусть учителя послушают. В конце концов, наша цель — сделать сцену идеальной, и немного усталости — это не проблема, — сказала Вэй Цзинжань, передавая демо учителю вокала.

— В этой группе действительно много талантов, — учитель вокала улыбнулся, принимая их телефоны. — Значительно облегчили мне работу. Почему бы всем наставникам не послушать вместе и решить, какая версия лучше?

— Кто её хвалил? — пробормотала Пэй Син раздражённо, но её тут же оттянула за собой Кэ Сюнь.

Внезапное вмешательство Вэй Цзинжань вызвало у Ши Вэй чувство дискомфорта, но она не показала этого, спокойно вернувшись на своё место и опершись подбородком на руку, ожидая результата.

Не знала она только, кого выберет Цзян Цыжу.

Ей на самом деле было не так важно, чья аранжировка будет использована в итоге, но её волновало, получит ли она одобрение от того, кто для неё важен.

А Цзян Цыжу никогда её не одобряла.

Ши Вэй опустила голову, тихо слушая их обсуждение.

Демо было коротким, и обе версии заняли не больше минуты. Хотя использовалась одна и та же оригинальная композиция, стили Ши Вэй и Вэй Цзинжань были совершенно разными. Вэй Цзинжань добавила мягкие фортепианные аккорды, замедлив некоторые напряжённые моменты, сделав ритм более нежным и изящным.

Ши Вэй же поступила наоборот: она почти не изменила мощь оригинальной композиции, лишь добавила несколько слоёв и элементов фанка, чтобы музыка постепенно набирала силу, достигая кульминации в финале.

После прослушивания наставники обменялись взглядами.

— Обе версии хороши, обе звучат отлично, хотя стили немного различаются. Что думаете? — спросил учитель вокала.

Чжоу Юнь поправил очки и первым высказал своё мнение:

— Думаю, раз мы выбираем для певицы, то более мягкий стиль подойдёт лучше, чтобы подчеркнуть её очарование.

— Учитель Чжоу, — вдруг заговорила Цзян Цыжу, до этого молчавшая. Её глаза, подкрашенные светлыми линзами, поднялись на него. — Эта песня изначально была написана для группы девушек, и, если я не ошибаюсь, оригинал получил международную награду.

Услышав это, Чжоу Юнь покраснел, затем побледнел, смущённо улыбаясь. Он знал, что Цзян Цыжу всегда была резкой и не считалась с авторитетами, но не ожидал, что она так откровенно выскажется в рамках шоу. Он снова поправил очки.

Ши Вэй украдкой взглянула на Цзян Цыжу, а затем, проскользнув взглядом мимо Вэй Цзинжань, с удивлением заметила, что та побледнела.

— Значит, учитель Чжоу считает, что версия Вэй Цзинжань лучше. Давайте продолжим, — поспешно вмешался Чэн Сыхэ, вытирая пот со лба.

— Лично я считаю, что аранжировка Ши Вэй более многослойна и лучше передаёт суть песни, — сказал он.

— Я согласен с учителем Чэном, — поддержал его учитель вокала, снова надевая наушники. — Ши Вэй добавила элементы фанка, создав расслабленный ритм в середине, который постепенно набирает эмоциональную силу, что идеально подходит для сценического выступления.

— Я выбираю эту, — сказала наставница, слегка колеблясь, но в итоге указала на версию Вэй Цзинжань.

Один голос за каждую версию, и теперь решающее слово оставалось за Цзян Цыжу.

Сердце Ши Вэй сжалось. На самом деле это была мелочь, но...

Это означало одобрение Цзян Цыжу.

Она невольно взглянула на Вэй Цзинжань и с удивлением заметила, что та тоже пристально смотрела на лицо Цзян Цыжу, сжимая ладони — явный признак волнения.

Неужели ей так хочется, чтобы использовали её версию? Ши Вэй была в замешательстве.

— Ши Вэй, — вдруг произнесла Цзян Цыжу, не поднимая глаз от блокнота, в котором что-то записывала, и лишь лёгким движением руки положила конец обсуждению.

Ши Вэй едва могла поверить своим ушам. Она не могла сдержать улыбку, а радость в сердце дала ей смелость впервые пристально взглянуть на лицо Цзян Цыжу.

Цзян Цыжу выглядела уставшей. Тёмные круги под глазами не скрывала даже плотная тональная основа, а глаза были полны красных прожилок.

Не слишком ли она занята? Ши Вэй нахмурилась.

После окончания встречи Ши Вэй хотела подойти к Цзян Цыжу, но учитель вокала задержал её, чтобы обсудить аранжировку. Когда она наконец закончила объяснять свои идеи, в зале уже никого не было.

Ши Вэй ничего не оставалось, как вернуться в тренировочный зал. Весь день Вэй Цзинжань была не в духе, почти не разговаривала с ними, лишь хмурилась и усиленно тренировалась.

— Что с ней? Она злится, потому что её версию не выбрали? Но она сама вмешалась без предупреждения, — Пэй Син, спрятавшись в ванной, шептала Ши Вэй.

— Хорошо, что моя богиня не выбрала её версию. Мы ведь выбрали эту песню за её мощь, а она её смягчила. Разве это не лишает смысла? — пожала плечами Кэ Сюнь.

Ши Вэй тоже находила поведение Вэй Цзинжань странным, особенно её необъяснимую враждебность.

— Ладно, забудь о ней, — обняла Ши Вэй за плечи Кэ Сюнь, улыбаясь. — Завтра премьера шоу, я так нервничаю. Интересно, получится ли мне набрать немного подписчиков в Weibo.

— Скоро нас увидят зрители, это так волнительно, — Пэй Син улыбнулась, толкая Ши Вэй плечом. — Особенно ты, Вэйвэй. Ты всегда выступаешь так здорово, тебя обязательно полюбят.

Ши Вэй сдержанно улыбнулась.

В этот день, как и вчера, они ушли первыми, а Вэй Цзинжань осталась в зале для хореографии, чтобы потренироваться дополнительно. Однако на этот раз Ши Вэй задержали для обсуждения аранжировки.

Когда она вернулась в общежитие, солнце уже клонилось к закату, оранжево-красные лучи пробивались сквозь тонкие облака, словно окрашенная красная вуаль, накинутая на зелёные холмы.

Ши Вэй была в отличном настроении, шагая на цыпочках и покачиваясь в такт музыке в наушниках.

Подходя к общежитию, она, как обычно, взглянула на дом Цзян Цыжу напротив. Свет внутри был выключен, а на окнах висели плотные шторы, придавая дому мрачный вид.

Цзян Цыжу всегда занята, возможно, она снова на работе, подумала Ши Вэй.

Поворачивая на тропинку к своему общежитию, Ши Вэй вдруг почувствовала странное беспокойство и остановилась, оглянувшись.

На газоне у входа ничего необычного не было. Станным было то, что шторы были задернуты слишком плотно и аккуратно. Ши Вэй замечала, что, если Цзян Цыжу нет, обычно просто выключают свет, но шторы не задергивают.

Ши Вэй выдохнула, легко перепрыгнула через ограду и подошла к двери Цзян Цыжу, осторожно постучав.

По просьбе Цзян Цыжу камеры у её двери и внутри были убраны, так что Ши Вэй не беспокоилась, что её действия могут попасть в кадр.

Она постучала несколько раз, но сначала изнутри не последовало ответа. И когда она уже начала думать, что зря беспокоилась, дверь внезапно открылась.

На пороге стояла не Цзян Цыжу, а невысокая девушка. Ши Вэй помнила её — это была ассистентка Цзян Цыжу.

— Вы... — ассистентка была в поту, её лицо покраснело от напряжения. Она нервно оглядывалась, словно боясь, что Ши Вэй увидит что-то внутри. — Вы участница, верно?

Ши Вэй была ещё больше озадачена, но лишь вежливо кивнула:

— Цзян Цыжу здесь? У меня есть вопросы, которые я хотела бы задать.

Ассистентка покачала головой, словно пытаясь закрыть дверь, но Ши Вэй вовремя упёрлась рукой в дверную раму.

— Цзян Цыжу ещё на работе, она не вернулась. Пожалуйста, зайдите позже, — она попыталась закрыть дверь, но Ши Вэй не отпустила.

Если Цзян Цыжу нет, почему ассистентка так нервничает? Ши Вэй всё больше подозревала, что что-то не так, и не отпустила дверь.

— Что вы делаете? — ассистентка запаниковала, пытаясь закрыть дверь, но Ши Вэй упёрлась телом, и та не смогла её закрыть.

В этот момент сверху раздался звон, а затем звук чего-то тяжёлого, упавшего на пол.

Ассистентка вскрикнула, бросила дверь и побежала наверх, её шаги отдавались гулко.

Ши Вэй услышала её плач и почувствовала, как сердце заколотилось. Решив не медлить, она вошла в дом, закрыв за собой дверь.

<http://bllate.org/book/15537/1381933>